

ЗАКОН НЕЛЬЗЯ ОТМЕНИТЬ, КАК БЫ ЭТОГО НИ ХОТЕЛИ ПОЛИТИКИ

Проблема Нагорного Карабаха с точки зрения международного права

Карабахская проблема вступает в новую фазу: с интернационализацией она становится предметом дипломатии. А в этой области, как известно, зачастую определяющее значение приобретают нюансы проблемы, их точное представление заинтересованным сторонам и посредникам, широкой общественности. К сожалению, этот фактор не всегда учитывается, и проблема преподносится в определенных устойчивых общих схемах, вызывающих неверные произвольные параллели между проблемой Нагорного Карабаха и знакомыми мировой общественности этническими конфликтами.

МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВОЕ решение проблемы Карабаха действительно связано с правом народов на самоопределение. Но само по себе утверждение этого положения, в силу его абстрактной всеобщности, может стать неудачным началом для представления и обсуждения вопроса и даже способно создать неверное представление о ней. Это часто и происходит на деле, и карабахцев неправомерным образом ставят в один ряд с такими, стремя-

щимися к самоопределению, народами, как курды в Ираке и Турции, сикхи в Индии, баски в Испании, гагаузы в Молдове и т. д. Одновременно проблема переводится в плоскость соблюдения прав человека данным государством и взаимного уважения народами их права на самоопределение. Международно-правовая практика показывает, что при подобном подходе проблема часто заходит в тупик, потому что в каче-

стве условия выдвигается требование о взаимном согласии сторон по разрешению конфликта на основе принципа самоопределения.

К счастью, проблема Карабаха не находится в этой плоскости. Это должно быть осознано и четко представлено как на переговорах и в обсуждениях, так и общественному мнению.

Итак, первое обстоятельство, это — не просто «право армянского населения Нагорного Карабаха на самоопределение», а его уже имеющийся государственно-правовой (на Западе предпочли бы термин «конституционный») статус в следующих положениях:

— Нагорный Карабах в составе федеративного государственного устройства СССР был самостоятельной единицей — Нагорно-Карабахской

автономной областью (НКАО), т. е. армянское население на своей территории имело национальную автономию, закрепленную в Конституции СССР;

— следовательно, провозглашение Нагорно-Карабахской Республики (НКР) не является некоторым первичным актом провозглашения независимости на основе принципа права народов на самоопределение, а повышением правового статуса автономной области, что представляет собой особый случай применения данного принципа, продиктованный соображениями обеспечения правовой защищенности населения, обладающего автономией;

— к НКР переходит право владения и распоряжения

(Окончание на 3-й стр.).